

ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

DOI 10.37386/2305-4077-2025-3-147-161

В. Н. Карпухина¹

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

КОММУНИКАТИВНЫЙ ЭТИКЕТ В КЛАССИЧЕСКОМ БРИТАНСКОМ РОМАНЕ: ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена рассмотрению разных переводов романа Джейн Остин «Pride and Prejudice» на русский язык в лингвоэкологическом аспекте. Исследуется соответствие переводческих решений, конвенционально признаваемых эффективными в разные эпохи, основным переводческим нормам. Рассматривается эффект «текстлифтинга» в современных переводах британского классического романа на русский язык. При передаче с английского языка на русский коммуникативных ситуаций неофициального общения наблюдалось использование в переводах компенсаторной замены *you – вы* в соответствии с конвенциональной нормой классического перевода (перевод Иммануэля Маршака). С другой стороны, в современных переводах Ирины Гуровой и Анастасии Грызуновой наблюдался следующий лингвоэкологический эффект: роман Джейн Остин, будучи помещенным в ситуацию «текстлифтинга», пересоздания текста в соответствии с нормами и ожиданиями нового поколения читателей, демонстрирует лингвоастенические черты, связанные с тенденцией к ослабеванию строгих норм речевого этикета.

Коммуникативные ситуации официального устного общения при переводе романа Джейн Остин претерпели гораздо меньшие изменения с лингвоэкологической точки зрения, хотя и здесь были отмечены случаи использования лингвотоксинов, не используемых в тексте Джейн Остин. Чрезмерная вежливость одного из персонажей, возникающая за счет использования устаревшей русскоязычной формулы вежливого обращения в тексте перевода Анастасии Грызуновой, может быть интерпретирована как лингвотоксичный феномен в ситуации устной институциональной коммуникации. И наоборот, прагматическая стратегия архаизации, активно используемая в том же тексте перевода, в коммуникативной ситуации резкой и неэкологичной смены речевого регистра оказывается наиболее эффективной. Переосмысление тезисов и установок классической теории перевода в рамках лингвоэкологической парадигмы исследований позволяет объяснить многие явления современного переводческого дискурса не как аномалии, но как вполне закономерные коммуникативные процессы.

Ключевые слова: британский роман, перевод, лингвоэкология, текстлифтинг, «Гордость и предубеждение»

¹ Виктория Николаевна Карпухина – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: karpuhinavn@mc.asu.ru.

V. N. Karpukhina

Altai State University (Barnaul, Russia)

COMMUNICATION ETIQUETTE IN A CLASSICAL BRITISH NOVEL: ECOLOGY OF LANGUAGE IN TRANSLATION

The paper considers different translations of Jane Austen's *Pride and Prejudice* into Russian in the ecological linguistic aspect. The paper investigates the correlation between the translators' strategies which were considered conventional in their epoch to the key translation principles and norms. The effect of "text lifting" is analyzed in the current translations of the classical British novel. When translating communicative situations of informal communication from English into Russian, the use of the compensatory substitution *you – вы* in translations was observed in accordance with the conventional norm of classical translation (translation by Immanuel Marshak). On the other hand, the following ecological linguistic effect was observed in modern translations by Irina Gurova and Anastasia Gryzunova: Jane Austen's novel, when placed in a situation of "text lifting", the re-creation of the text in accordance with the norms and expectations of a new generation of readers, demonstrates linguoasthenic features associated with a tendency to weaken strict norms of speech etiquette. In some cases of modern translational adaptive changes in the novel, a tendency has been identified towards the use of communicative linguistic toxins, which also disrupt the linguistic and ecological balance of the text.

The communicative situations of formal speech communication during the translation of Jane Austen's novel have undergone much less changes from an ecological linguistics point of view, although there have been cases of the use of linguistic toxins that were not intended for use in Jane Austen's text. Overpoliteness of the novel's main character, resulting from the use of an outdated Russian-language formula of polite address in the text of Anastasia Gryzunova's translation, can be interpreted as a linguistic toxin phenomenon in a situation of institutional communication. Conversely, the pragmatic strategy of archaization, which is actively used in the Gryzunova's translation text, proves to be the most effective in a communicative situation of an abrupt and non-ecological change of the speech register. Thus, rethinking the key issues of the classical theory of translation within the framework of ecological linguistic research makes it possible to explain many phenomena of postmodern translation discourse not as anomalies, but as natural communicative processes.

Keywords: British novel, translation, ecology of language, text lifting, *Pride and Prejudice*

Введение

Статья посвящена рассмотрению разных переводов романа Джейн Остин «*Pride and Prejudice*» на русский язык в лингвоэкологическом аспекте. Наибольший интерес в этом смысле вызывает соответствие разных (иногда

диаметрально противоположных) переводческих решений, конвенционально признаваемых эффективными в разные эпохи, основным переводческим нормам и принципам. В статье рассматривается также эффект «текстлифтинга» в современных переводах британского классического романа на русский язык с точки зрения лингвоэкологичности этой коммуникативной ситуации.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы российских и зарубежных авторов в области теории перевода и экологии языка [Комиссаров, 1990; 2000; Эко, 2006; Стайнер, 2020; Сковородников, 2013; Колмогорова, 2012; Чистова, 2015; 2022 и др.]. Происходящее на сегодняшний день переосмысление тезисов и установок классической теории перевода в рамках лингвоэкологической парадигмы исследований позволяет объяснить многие явления современного переводческого дискурса не как аномалии, но как вполне закономерные коммуникативные процессы.

Методы и материал исследования

В качестве материала для анализа используются текст романа Джейн Остин на английском языке [Austen, 2008] и три его перевода на русский язык [Остин, 2024; Остин, 2016; Остен, 2019], первый из которых под названием «Гордость и предубеждение» выполнен Иммануэлем Маршаком под редакцией Самуила Маршака в 1967 г., второй («Гордость и гордыня») – Ириной Гуровой в 1998 г., третий («Гордость и предубеждение») – Анастасией Грызуновой в 2007 г.

Методы и приемы анализа включают методы коммуникативного и лингвоэкологического анализа текста, прием компонентного анализа значений лексем. Лингвокоммуникативный анализ текста предполагает рассмотрение ситуаций официальной и неофициальной коммуникации, моделируемых в тексте оригинала и разных его переводах. Лингвоэкологический взгляд на процесс перевода предполагает исследование текста перевода в его естественной «среде обитания» – речевой среде, или переводческом дискурсе. А. П. Сковородников полагает, что среда обитания языка может влиять «на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию» [Сковородников, 2013, с. 207]. Л. В. Кушнина и Е. М. Пылаева в своих работах показывают, что изучение перевода как объекта лингвоэкологии происходит в том случае, когда исследуется «функционирование текстов оригинала и перевода в их природном, культурном, социальном окружении» [Кушнина, 2014, с. 72]. Данный тип анализа текстов разных переводов в рамках переводческого дискурса раскрывает ключевые аксиологические константы современного переводческого дискурса

и их лингвоэкологический статус, оцениваемый в соответствии с традиционными принципами и нормами перевода (см. также: [Карпухина, Осокина, Савочкина, 2023]).

В. Н. Комиссаров полагает, что при оценивании переводческого продукта нам необходимо учитывать пять видов переводческих норм [Комиссаров, 1990, с. 229]. При этом основными (ключевыми) нормами перевода являются прагматическая норма перевода, связанная с ориентированностью текста перевода на определенную аудиторию (смена «среды обитания» текста оригинала, культурный трансфер), и конвенциональная норма перевода, определяющая экологичность / неэкологичность определенного перевода в ту или иную эпоху в соответствии с ключевыми установками общепринятой в данную эпоху переводческой практики.

Результаты исследования

Коммуникативный (речевой) этикет может быть рассмотрен как составная часть коммуникативного поведения того или иного народа. И. А. Стернин определяет национальное коммуникативное поведение как «совокупность норм и традиций общения народа» [Стернин, 2003, с. 5]. В современных исследованиях по лингвокоммуникации изучаются ситуативная, аспектная и параметрическая модели коммуникативного поведения [Стернина, 2022, с. 520]. Рассмотрим коммуникативный (речевой) этикет британцев начала XIX в., отраженный в тексте романа Джейн Остин, в рамках ситуативной модели описания коммуникативного поведения. Данная модель, как считает М. А. Стернина, «строится на эмпирическом материале и предполагает описание коммуникативного поведения в рамках коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций (приветствие, извинение, благодарность, вступление в контакт, выход из общения, общение в гостях, общение в коллективе)» [Стернина, 2022, с. 521].

Коммуникативные ситуации романа Джейн Остин рассматриваются в данной статье в соответствии с принципами и правилами нормативной теории перевода с использованием в качестве оценочного инструментария современной лингвоэкологической терминологии.

1. Коммуникативные ситуации неофициального общения:

а) устная коммуникация внутри семьи (общение между супругами, между родителями и детьми, между родственниками).

Коммуникативные ситуации неофициального общения (например, общения членов семьи друг с другом) в Британии XIX в., отраженные в романе Джейн Остин, институционально выстроены относительно специфической формы обращений одного человека к другому. Условная немаркированность англоязычного *you* 'ты / вы' при обращении, например, жены к мужу или мужа к жене в ситуации перевода на русский язык в соответствии с конвенциональными установками передачи «формулы вежливости» британского этикета XIX в. заменяется на устойчивую форму *вы*: «*“My dear Mr. Bennet,” said his lady to him one day, “have you heard that Netherfield Park is let at last?”*» [Austen, 2008, p. 1]². «*Дорогой мистер Беннет, – сказала как-то раз миссис Беннет своему мужу, – слышали вы, что Незерфилд-парк наконец больше не будет пустовать?*» [Остин, 2024, с. 27]³. «*Мой дорогой мистер Беннет, – в один прекрасный день объявила супруга означенного джентльмена, – вы слышали, что Недерфилд-Парк наконец-то арендовали?*» [Остин, 2016, с. 5]. «*Дорогуша господин Беннет, – в один прекрасный день молвила его супруга, – слыхали ль вы, что Незерфилд-парк наконец-то сдан?*» [Остен, 2019].

Экологический баланс коммуникативной ситуации, этикетные правила которой отличаются от современной ситуации неофициального общения в семейном кругу, создается за счет «формулы вежливости» – обращения «на вы» супругов друг к другу и детей по отношению к родителям. Норма переводческой речи предполагает баланс между аутентичностью звучания переведенного высказывания и его адаптированным вариантом для аудитории переводящего языка.

Однако буквальное воспроизведение на русский язык этикетной формулы вежливости *my dear* как *мой дорогой* в переводе Ирины Гуровой способствует появлению иронии в речи миссис Беннет (ср.: *дорогой мистер Беннет* и *мой дорогой мистер Беннет*), хотя в тексте оригинала иронии в этом высказывании нет. Еще большая степень иронии, доходящая практически до сарказма, проявляется в речи миссис Беннет при воспроизведении на русский язык этикетной формулы вежливости *my dear Mr. Bennet* как *Дорогуша господин Беннет* в переводе Анастасии Грызуновой. Благодаря буквализму в первом случае и не вполне уместной стилизации текста под архаизированные конструкции во втором случае в современных переводах наблюдается появление коммуникативного лингвотоксина, связанного с ироническим обращением жены к мужу.

² Курсив здесь и далее наш. – В.К.

³ Выделено здесь и далее нами. – В.К.

А. П. Сковородников понимает под лингвотоксинами явления, нецелесообразные в речи или же загрязняющие речь: «прагматически не оправданные иноязычные заимствования; ...бюрократизация языка/речи; ярлыкообразование и навешивание ярлыков; эстетически и этически не оправданная экспансия внелитературных элементов; нецелесообразное словотворчество» [Экология русского языка, 2017, с. 112].

В коммуникативной ситуации общения родителей и детей в Британии XIX в. может быть выявлена аксиологическая иерархия коммуникантов: дети обращаются к родителям «на вы» и максимально вежливо, родители обращаются к детям «на ты» и могут переступить границы вежливости: «*'Dear Ma'am, do no tgo. I beg you will not go. Mr. Collins must excuse me.'* 'No, no, nonsense, Lizzy. I desire you will stay where you are.'» [Austen, 2008, p. 8]. «*Пожалуйста, не уходите отсюда. Я вас очень прошу. Мистер Коллинз меня извинит. – Какие глупости. Мне нужно, чтобы ты осталась в этой комнате*» [Остин, 2024, с. 143–144]. «*Маменька, не уходите, умоляю вас! Я прошу мистера Коллинза извинить меня. – Нет-нет! Какой вздор, Лиззи! Я желаю, чтобы ты осталась здесь*» [Остин, 2016, с. 99]. «*Сударыня, не уходите. Оставайтесь, прошу вас. Пусть господин Коллинз меня простит. – Нет-нет, Лиззи, что за ерунда. Я желаю, чтобы ты осталась*» [Остен, 2019].

В коммуникативной ситуации бытового общения (мать – дочь) дочь фактически обращается к матери в официальном речевом регистре *dear Ma'am* 'уважаемая мэм / мадам', что вполне адекватно передается во всех рассматриваемых переводах с помощью обращения «на вы». Однако в переводе Иммануэля Маршака само обращение элиминируется, а в переводе Анастасии Грызуновой наблюдается выбор удачного с точки зрения конвенциональных норм эквивалента обращения (*dear Ma'am* – *сударыня*). В переводе Ирины Гуровой используется лингвоастенизм: происходит снижение коммуникативного регистра до разговорного, неофициального, хотя и дистанцированного общения (*вы, маменька*). Обращение матери к дочери «на ты» с использованием уменьшительной, «домашней» формы имени сохраняется во всех переводах. Нина Демурова в комментарии к первому переводу романа Дж. Остин дает следующую информацию: «Дети, как правило, обращаясь к родителям, называли их *сударыня* (или *мэдэм*) и *сэр*. ...Обращение *дочь* не употреблялось» [Демурова, 2024, с. 457]. Данная традиция речевого этикета находит свое подтверждение в лингвокультурологических исследованиях по межкультурной коммуникации: «Обращение *Mr/Mrs* + фамилия возможно даже в кругу семьи. ...При менее формальных отношениях, т.е. при близкой социально-психологической

дистанции, в английском языке, как и в русском, употребляется обращение по имени» [Стернин, 2003, с. 50–51].

В ситуации бытового общения сестер Беннет читатель видит симметричные отношения между участниками коммуникации, и необходимо отметить, что социально-психологическая дистанция между сестрами очень мала. Рассматриваемая ситуация бытового общения двух сестер, старшей и младшей, связана с небольшим нарушением коммуникативной иерархии: младшая иронизирует над старшей и «дает позволение» (*I give you leave*) испытывать симпатию к молодому человеку. Старшая делает попытку выравнивания коммуникативной иерархии посредством мягкого упрека (*'Dear Lizzy!'*), но безуспешно. Прилагательное *dear* в обращении используется в прямом значении 'дорогой, милый', что адекватно передано в переводах Иммануэля Маршака и Анастасии Грызуновой. Эмоцию в них выражает эмфаза – непрямой порядок слов в обращении.

В переводе Ирины Гуровой в реплике старшей из сестер, Джейн, используется лингвотоксин – обращение *милочка*. Значение данного слова в Большом толковом словаре русского языка снабжено пометой «фамильярное»: '(в обращении). Фам. О ком-л., к кому говорящий относится несколько снисходительно или свысока в силу своего положения, возраста и т.п.' [Большой толковый словарь русского языка, 2008. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar>]. Снижение в переводе коммуникативного регистра, использование лингвотоксина может быть оценено как неэкологичное переводческое решение. Более того, оно не соответствует симметричным отношениям между участниками коммуникации в ситуации текста оригинала, хотя необходимо отметить, что возрастная дистанция в коммуникативных ситуациях семейного общения сестер Беннет все же присутствует: Джейн обращается к младшей сестре, используя уменьшительную форму имени *Лиззи*, но Элизабет ни разу не называет старшую сестру уменьшительным именем *Дженни / Дженнет*. В целом же данная коммуникативная ситуация бытового семейного общения достаточно близка по своим параметрическим характеристикам к ситуациям устной дружеской коммуникации.

б) устная дружеская коммуникация (друзья, подруги).

Представляет интерес то, что коммуникативная ситуация, связанная с разговором иерархически равных (по социальному и интеллектуальному статусу) коммуникантов, вызывает у современных переводчиков британского романа желание нарушить экологический баланс, противопоставляя свой вариант перевода прецедентному переводческому решению: «*'Come, Darcy,' said he, 'I must*

have you dance. I hate to see you standing about by yourself in this stupid manner. You had much better dance» [Austen, 2008, p. 7]. «Пойдемте, Дарси. Я должен заставить **вас** танцевать, – сказал он, подходя к своему другу. Не могу смотреть, как **вы** целый вечер глупейшим образом простаиваете в одиночестве. Право же, пригласите кого-нибудь» [Остин, 2024, с. 36]. «Право же, Дарси, – сказал он, – **ты** непременно должен пойти танцевать. Не могу смотреть, как **ты** бессмысленно стоишь тут. Танцы **тебя** развлекут» [Остин, 2016, с. 13]. «Пойдемте, Дарси, – сказал г-н Бингли, – я считаю, **вам** следует потанцевать. Невыносимо смотреть, как **вы** столь глупым манером стоите тут один. Танцевать гораздо приятнее» [Остен, 2019]. При передаче в переводе разговора двух близких друзей, мистера Бингли и мистера Дарси, конвенционально принятой нормой является способ передачи местоимения *you* с помощью этикетного русскоязычного обращения «на вы».

Соблюдению конвенциональной нормы перевода способствует и различие собеседников в имущественном (экономическом) статусе: состояние Бингли вдвое меньше, чем состояние Дарси, и он обычно обращается к мистеру Дарси с соблюдением этого иерархического статуса, релевантного с аксиологической точки зрения в британском обществе XIX в. Даже использование Бингли в приведенном выше отрывке из романа выражения *in this stupid manner* ‘этим глупым образом’ не предполагает демонстрации его превосходства над другом: как указывается в академическом комментарии к роману, слово *stupid* Бингли использует в современном ему разговорном значении ‘бессмысленный, скучный’ [Stafford, 2008, p. 313]. В традиционном переводе Иммануэля Маршака и современном переводе Анастасии Грызуновой мы видим соблюдение именно этой устойчивой конвенциональной нормы перевода: близкие друзья обращаются друг к другу «на вы».

Однако в современном переводе, выполненном Ириной Гуровой, наблюдается явление лингвоастенизма – ослабления тенденции к соблюдению строгих этикетных норм в коммуникативном процессе. Это лингвоэкологическое явление, безусловно, связано с адаптивной стратегией перевода и может быть интерпретировано как явление своеобразного «текстлифтинга», адаптации текста перевода к ожиданиям современной читательской аудитории (см.: [Карпухина, 2023, с. 139]).

Адаптивный «текстлифтинг» романа Джейн Остин, выполненный Ириной Гуровой, в комментарии положительно оценивают современные литературные критики: «Интересно, что у Гуровой мистер Бингли обращается

к своему другу и ровеснику Дарси на “ты”, а у Маршака – на “вы”, и здесь мы бы встали на сторону Гуровой – в русской литературе XIX века близкие знакомые тоже говорят друг другу “ты”» [Смирнова. – URL: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-osten/>].

В этом случае переводчик находит в русском языке функциональный аналог неформального обращения к человеку, который соответствует формам англоязычного речевого этикета. Современный критик Елизавета Смирнова, оценивая решение Ирины Гуровой как лингвоэкологичное, по сути, поддерживает позицию известной англоязычной переводчицы И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого Аврил Паймен: «...Надо самому вдуматься в психологию автора и писать как бы от его лица. Мне при этом помогло чтение английских эссеистов примерно той же эпохи, которые так же непринужденно, но без излишней интимности вели беседу с читателем» [Паймен, 1987, с. 450].

Конвенциональный лингвоастенизм, свидетельствующий о некотором ослабевании строгих норм коммуникативного этикета британского общества в начале XIX в., передан адекватно во всех переводах текста Дж. Остин.

2. Коммуникативные ситуации официального общения:

а) устная институциональная коммуникация (хозяин – гость).

При сопоставлении релевантных параметров в ситуациях официального общения (устная речь) носителей русского и английского языков исследователи отмечают, что для носителей английской лингвокультуры характерны «приоритетность соблюдения формально-этикетных отношений с окружающими, позитивное отношение к светскому общению, высокая эффективность официального общения» [Стернин, 2003, с. 156–157].

В ситуации устной институциональной коммуникации (светский *small talk* на званом вечере, субъекты коммуникации – хозяин дома, сэр Уильям Лукас, и незнакомый высокопоставленный гость, мистер Дарси) один из собеседников, гость, использует официальное вежливое обращение *Sir* ‘сэр’, второй – хозяин – обращается к нему в соответствии с правилами официального речевого этикета *Mr. Darcy*: «*‘What a charming amusement for young people this is, Mr. Darcy!’ ‘Certainly, Sir.’*» [Austen, 2008, p. 18]. «*Не правда ли, какое это прекрасное развлечение для молодежи, мистер Дарси! Совершенно верно, сэр*» [Остин, 2024, с. 52]. – «*Какое приятное развлечение для молодежи, мистер Дарси! – Бесспорно, сударь*» [Остин, 2016, с. 26]. «*Сколь очаровательная забава для молодежи, господин Дарси! – Разумеется, милостивый государь*» [Остен, 2019].

В третьем переводе, выполненном Анастасией Грызуновой, мистер Дарси обращается к сэру Уильяму Лукасу, используя формулу *милостивый государь*. Она оценивается как устаревшая форма титулования в Российской империи – «формула устного и письменного вежливого и почтительного обращения» [Карта слов. – URL: <https://kartaslov.ru/>]. Использование нейтрального, институционально закрепленного обращения *sir* в данном случае по воле переводчицы сменяется интенцией собеседника к завершению нежелательного разговора. Это превращает русскоязычную устаревшую формулу вежливого обращения в лингвотоксин (*overpoliteness* ‘чрезмерная вежливость’), который может быть интерпретирован как неэкологичная форма обращения.

б) устная коммуникация с людьми, не принадлежащими к близкому кругу общения (или исключенными из него).

В качестве достаточно иллюстративного примера резкой смены речевого регистра от неофициального к официальному может служить речь персонажей романа Дж. Остин в известной сцене неудачного объяснения в любви мистера Дарси к Элизабет Беннет. В финальной части данного коммуникативного фрагмента неофициальный речевой регистр общения сменяется на официальный: используемые формулы речевого этикета свидетельствуют о резком увеличении коммуникативной дистанции между собеседниками. «*You have said quite enough, madam. ...Forgive me for having taken up so much of your time, and accept the best wishes for your health and happiness.* » [Austen, 2008, p. 148]. «**Вы сказали вполне достаточно, сударыня. ...Простите, что отнял у вас столько времени, и примите мои искренние пожелания здоровья и благополучия**» [Остин, 2024, с. 242–243]. «**Вы сказали достаточно, сударыня. ...Простите меня за отнятое у вас время и примите мои наилучшие пожелания здоровья и счастья**» [Остин, 2016, с. 179]. «**Вы высказались вполне ясно, сударыня. ...Прошу простить за то, что отнял у вас столько времени, и примите наилучшие пожеланья здоровья и счастья**» [Остен, 2019]. Все три переводчика вполне эквивалентно передают неэкологичную смену коммуникативного регистра в речи персонажей романа, однако в данном случае адаптационная стратегия архаизации, которая характерна для перевода Анастасии Грызуновой, позволяет достигнуть наибольшей адекватности при передаче резкой смены коммуникативного регистра. Стратегия архаизации реализуется здесь за счет устаревших форм *прошу простить* (вместо более современного *простите*), *высказаться вполне ясно* (вместо более современного *сказать достаточно*), *наилучшие пожеланья* (вместо *пожелания*).

На наш взгляд, подобного рода лингвоэкологический эффект возникает и в коммуникативных ситуациях письменного общения персонажей романа Дж. Остин: этот вид коммуникации со своими правилами речевого этикета достаточно репрезентативен в тексте романа. В изучении лингвоэкологических особенностей данного типа коммуникативных ситуаций видится перспектива нашего исследования.

Заключение

Таким образом, в статье были рассмотрены несколько переводов (один прецедентный и два постмодернистских) романа Дж. Остин «Pride and Prejudice» на русский язык в аспекте экологических / неэкологических переводческих решений, принимаемых при передаче разных этикетных ситуаций коммуникации. Лингвоэкологические проблемы перевода (использование лингвотоксинов или лингвоастенизмов) исследовались в соответствии с ключевыми переводческими нормами – прагматической нормой (соответствием «среды обитания» текста оригинала и текста перевода) и конвенциональной нормой (соответствием ключевым установкам общепринятой в данную эпоху переводческой дискурсивной практики).

При передаче с английского языка на русский коммуникативных ситуаций неофициального общения наблюдалось использование в переводах компенсаторной замены *you – вы* в соответствии с конвенциональной нормой классического перевода. С другой стороны, в современных переводах Ирины Гуровой и Анастасии Грызуновой наблюдался следующий лингвоэкологический эффект: роман Дж. Остин, будучи помещенным в ситуацию «текстлифтинга», пересоздания текста в соответствии с нормами и ожиданиями нового поколения читателей, демонстрирует лингвоастенические черты, связанные с тенденцией к ослабеванию строгих норм речевого этикета. В некоторых случаях современных переводческих адаптивных изменений текста романа была выявлена тенденция к использованию коммуникативных лингвотоксинов, также нарушающих лингвоэкологический баланс текста.

Коммуникативные ситуации официального устного общения при переводе романа Дж. Остин претерпели гораздо меньшие изменения с лингвоэкологической точки зрения, хотя и здесь были отмечены случаи использования лингвотоксинов, не использовавшихся в тексте Дж. Остин. Чрезмерная вежливость (*overpoliteness*) персонажа, возникающая за счет использования устаревшей русскоязычной формулы вежливого обращения в тексте перевода Анастасии Грызуновой, может быть интерпретирована как лингвотоксичный феномен в ситуации

устной институциональной коммуникации. И наоборот, прагматическая стратегия архаизации, активно используемая в том же тексте перевода, в коммуникативной ситуации резкой и неэкологичной смены речевого регистра оказывается наиболее эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Большой толковый словарь русского языка.** Гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. – 1534 с. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyyj-slovar> (22.03.2025).
2. **Демурова, Н.** Комментарии / Н. Демурова // Остин Дж. Гордость и предубеждение. – Санкт-Петербург: Азбука; Азбука-Аттикус, 2024. – С. 457–476.
3. **Карпухина, В. Н.** Лингвэкология современного переводческого дискурса / В. Н. Карпухина, С. А. Осокина, Е. А. Савочкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 6 (476). – С. 135–143.
4. **Карта слов** и выражений русского языка. – URL: <https://kartaslov.ru/> (22.03.2025).
5. **Колмогорова, А. В.** Классификация экологических подходов к языку / А. В. Колмогорова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 63. – С. 181–201.
6. **Комиссаров, В. Н.** Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва: ЧеРо, 2000. – 136 с.
7. **Комиссаров, В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
8. **Кушнина, Л. В.** Экология перевода: современные тенденции и подходы / Л. В. Кушнина, Е. М. Пылаева // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 2 (26). – С. 70–76.
9. **Остен, Дж.** Гордость и предубеждение / Дж. Остен; перевод с англ. А. Грызуновой. – Москва: Эксмо, 2019. – 480 с. – URL: <https://libreed.ru/books/gordost-i-predubezhdenie-perevod-anastasiya-borisovna-gryzunova> (22.03.2025).
10. **Остин, Дж.** Гордость и гордыня: Роман / Дж. Остин; перевод с англ. И. Г. Гуровой. – Москва: Мартин, 2016. – 352 с.
11. **Остин, Дж.** Гордость и предубеждение / Дж. Остин; перевод с англ. И. Маршака. – Санкт-Петербург: Азбука; Азбука-Аттикус, 2024. – 480 с.
12. **Паймен, А.** Как я переводила Тургенева на английский / А. Паймен // Перевод – средство взаимного сближения народов / Сост. А. А. Клышко; Предисл. С. К. Апта. – Москва: Прогресс, 1987. – С. 444–456.

13. **Сковородников, А. П.** О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка / А. П. Сковородников // *Экология языка и коммуникативная практика*. – 2013. – № 1. – С. 205–233.

14. **Смирнова, Е.** Аннотации к переводам: «Гордость и предубеждение» Джейн Остен / Е. Смирнова. – URL: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-osten/> (22.03.2025).

15. **Стайнер, Дж.** После Вавилонского смешения: Вопросы языка и перевода / Дж. Стайнер. – Москва: МЦНМО, 2020. – 645 с.

16. **Стернин, И. А.** Очерк английского коммуникативного поведения / И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2003. – 185 с.

17. **Стернина, М. А.** Исследования коммуникативного поведения в трудах И. А. Стернина / М. А. Стернина // *Коммуникативные исследования*. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-kommunikativnogo-povedeniya-v-trudah-i-a-sternina> (22.03.2025).

18. **Чистова, Е. В.** Экокогнитивная модель профессиональной мультимодальной коммуникации (на примере кейса синхронных переводчиков): автореферат дис. ...доктора филологических наук. Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика / Е. В. Чистова. – Челябинск, 2022. – 50 с.

19. **Чистова, Е. В.** Эколингвистические проблемы перевода в эпоху глобанализации и глокализации / Е. В. Чистова // *Экология языка и коммуникативная практика*. – 2015. – № 1 (4). – С. 269–281.

20. **Эко, У.** Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / У. Эко. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. – 574 с.

21. **Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов** / авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А. П. Сковородников. – Москва: Флинта; Наука, 2017. – 384 с.

22. **Austen, J.** *Pride and Prejudice* / J. Austen. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – 333 p.

23. **Stafford, F.** *Explanatory Notes* / F. Stafford // *Austen J. Pride and Prejudice*. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – P. 311–333.

REFERENCES

1. **Austen, J.** *Gordost' i predubezhdenie* / J. Austen; perevod s angl. A. Gryzunovoy. – Moskva: Eksmo, 2019. – 480 s. – URL: <https://libreed.ru/books/gordost-i-predubezhdenie-perevod-anastasiya-borisovna-gryzunova> (22.03.2025).

2. **Austen, J.** *Gordost' i gordynya: Roman* / J. Austen; perevod s angl. I. G. Gurovoy. – Moskva: Martin, 2016. – 352 s.

3. **Austen, J.** Gordost' i predubezhdenie / J. Austen; perevod s angl. I. Marshaka. – Sankt-Peterburg: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2024. – 480 s.
4. **Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka.** Gl. red. S. A. Kuznetsov. – Sankt-Peterburg: Norint; Moskva: Ripol klassik, 2008. – 1534 s. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyyj-slovar> (22.03.2025).
5. **Chistova, E. V.** Ekokognitivnaya model' professional'noy mul'timodal'noy kommunikatsii (na primere keysa sinkhronnykh perevodchikov): avtoref.t dis. ...doktora filologicheskikh nauk. Spetsial'nost' 5.9.8. Teoreticheskaya, prikladnaya i sravnitel'no-sopostavitel'naya lingvistika / E. V. Chistova. – Chelyabinsk, 2022. – 50 s.
6. **Chistova, E. V.** Ekolingvisticheknie problemy perevoda v epokhu globanglizatsii i globalizatsii / E. V. Chistova // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. – 2015. – № 1 (4). – S. 269–281.
7. **Demurova, N.** Kommentarii / N. Demurova // Ostin Dzh. Gordost' i predubezhdenie. – Sankt-Peterburg: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2024. – S. 457–476.
8. **Eko, U.** Skazat' pochti to zhe samoe. Opyty o perevode / U. Eko. – Sankt-Peterburg: Simpozium, 2006. – 574 s.
9. **Ekologiya russkogo yazyka. Slovar' lingvoekologicheskikh terminov** / avt.-sost. d-r filol. nauk, prof. A. P. Skovorodnikov. – Moskva: Flinta; Nauka, 2017. – 384 s.
10. **Karpukhina, V. N.** Lingvoekologiya sovremennogo perevodcheskogo diskursa / V. N. Karpukhina, S. A. Osokina, E. A. Savochkina // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 6 (476). – S. 135–143.
11. **Karta slov i vyrazheniy russkogo yazyka.** – URL: <https://kartaslov.ru/> (22.03.2025).
12. **Kolmogorova, A. V.** Klassifikatsiya ekologicheskikh podkhodov k yazyku / A. V. Kolmogorova // Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2021. – № 63. – S. 181–201.
13. **Komissarov, V. N.** Obschaya teoriya perevoda / V. N. Komissarov. – Moskva: CheRo, 2000. – 136 s.
14. **Komissarov, V. N.** Teoriya perevoda (lingvisticheknie aspekty) / V. N. Komissarov. – Moskva: Vysshaya shkola, 1990. – 253 s.
15. **Kushnina, L. V.** Ekologiya perevoda: sovremennye tendentsii i podkhody / L. V. Kushnina, E. M. Pylaeva // Vestnik Permskogo universiteta. – 2014. – № 2 (26). – S. 70–76.
16. **Pyman, A.** Kak ya perevodila Turgeneva na angliyskiy / A. Pyman // Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizheniya narodov / Sost. A. A. Klyshko; Predisl. S. K. Apta. – Moskva: Progress, 1987. – S. 444–456.

17. **Skovorodnikov, A. P.** O predmete ekolingvistiki primenitel'no k sostoyaniyu sovremennogo russkogo yazyka / A. P. Skovorodnikov // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. – 2013. – № 1. – S. 205–233.

18. **Smirnova, E.** Annotatsii k perevodam: «Gordost' i predubezhdenie» Dzhejn Osten / E. Smirnova. – URL: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-osten/> (22.03.2025).

19. **Steiner, G.** Posle Vavilonskogo smesheniya: Voprosy yazyka i perevoda / G. Steiner. – Moskva: MTsNMO, 2020. – 645 s.

20. **Sternin, I. A.** Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya / I. A. Sternin, T. V. Larina, M. A. Sternina. – Voronezh: Istoki, 2003. – 185 s.

21. **Sternina, M. A.** Issledovaniya kommunikativnogo povedeniya v trudakh I. A. Sternina / M. A. Sternina // *Kommunikativnye issledovaniya*. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-kommunikativnogo-povedeniya-v-trudah-i-a-sternina> (22.03.2025).

22. **Austen, J.** *Pride and Prejudice* / J. Austen. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – 333 p.

23. **Stafford, F.** *Explanatory Notes* / F. Stafford // *Austen J. Pride and Prejudice*. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – P. 311–333.